

ПЕРВИЧНЫЕ ДОЛГИЕ ГЛАСНЫЕ
В СРЕДНЕМОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема "первичных" (неконтракционных) гласных обсуждается в монголистике уже не один десяток лет¹. Она затрагивает довольно широкий круг вопросов, связанных с исторической фонетикой монгольских и алтайских языков. Среди них вопрос о существовании первичных долгот в среднемонгольском представляется весьма актуальным: его положительное разрешение даст прочный фундамент для дальнейшей разработки этой темы, отрицательное, если не снимет ее вообще с повестки дня, то, во всяком случае, значительно усложнит.

Практически в любом монгольском диалекте (исключая дунсянский язык) имеются так называемые неконтракционные долгие гласные, то есть гласные, не имеющие соответствия с долготными комплексами старописьменного языка. Например: халх. xi:- (делать; класть), бур. ni:d- (летать), калм. sö:ne (ночь), даг. mo:d (дерево), мнгр. fo:di (звезда), монг. mo:rt- (забывать). Соответствующие письм. формы: ki-, nis-, süni, modun, odun, umarta-.

Наибольшее количество подобных долгот наблюдается в монгорском языке и языке моголов Афганистана. Показательны в ряде случаев и дагурские формы.

Из неконтракционных долгот необходимо исключить те, которые могут оказаться позиционными или заимствованными — далеко не каждая долгота восходит к протомонгольской. Так, для халхаского типично удлинение гласных в корнях типа (согласный + гласный), напр., ta: (Вы) в абсолютном употреблении, ta (Вы) — в энклитике: saembaenu:-ta². Поэтому долготы типа халх. xi:- скорее вторичны. Не имеют отношения к первичной долготе и такие формы, как халх. yadzayu:r (корень) или x'adzaya:r (край), сло-

жившиеся под влиянием письменного языка³.

"Подлинность" первичной долготы — один из первых вопросов, которые следует решить при отборе материала. Основным критерием служит следующий: неконтракционные долгие могут оказаться первичными, если встречаются в таком же фонетическом окружении, что и краткие. По большинству диалектов мы располагаем достаточными данными, чтобы пользоваться этим критерием. Ср., например, мнгр.: ya:ra (рана) — xara (черный), džio:rgo- (встречать) — džio:ro (иноходец).

Другим существенным моментом представляется совпадение первичных долгот в различных современных языках. Из рассмотренных нами 44 форм могольского, монгурского и дагурского языков только 5 имеют долгие гласные во всех трех языках, около десятка форм имеют долготы в двух языках, остальные — только в каком-нибудь одном из них. Естественно предположить, что первичные долготы сокращались в разных языках при разных условиях и, возможно, в разное время. Детали этого процесса пока неясны, поэтому основное внимание следует уделять долгим гласным, совпадающим в разных языках.

Если считать, что в протомонгольском противопоставление долгих и кратких гласных имело место, то в среднемонгольском должны найтись хотя бы рефлексy такой оппозиции.

Среднемонгольский известен по источникам трех типов: 1) "квадратное письмо", 2) арабографичные глоссарии, 3) китайская транскрипция "Сокровенного сказания" и монголо-китайские словари. В "квадратном письме" долгота гласных не отражена⁴. Арабографичные источники передают долготу крайне непоследовательно: дирекционные алиф, вав и йа иногда используются для обозначения долготы, но основное назначение этих букв — передача качества гласного.

В китайских транскрипциях один и тот же слог передается разными знаками. В ряде слов знаки чередуются, в других случаях — употребление знаков выглядит вполне последовательно. С. Мураяма обратил внимание на то, что иероглиф tuo³ (гроздь) употребляется в словах, соответствующих формам с первичными долгими в современных диалектах, а иероглиф tuo¹ (много) в подобных словах не встречается⁵. Например, : dolo'an (семь), dorben (четыре), doro (внизу), dote (близкий, прямой путь), ordo (дворец) и ряд других.

Все эти формы имеют соответствия с неконтракционными долготами в современных монгольских языках: монг. do:lo:n (семь), мнгр. die:ran (четыре), мнгр., халх. do:ro (внизу), монг. do:to:na (близкий), монг. ordo: (дворец). Примеры со знаком ᠳᠤ dobtul- (нападать), doki- (указывать) не имеют соответствий с долгими гласными.

Ряд слов, для которых не находится современных соответствий с первичными долгими, транскрибируются также со знаком ᠳᠤ: domoysi (болтун), dorona (восток) и др. Это можно объяснить тем, что в среднемонгольском могло существовать значительно большее количество первичных долгот, чем в современном языке.

В шести словах эти знаки варьируются. Из них - три - собственные имена, не имеющие определенных соответствий.

В целом употребление данных знаков дает следующую картину:

	Используется один знак		Используются оба знака
	<u>ᠳᠤ</u>	<u>ᠳᠤ</u>	<u>ᠳᠤ</u> ~ <u>ᠳᠤ</u>
Формы, имеющие соответствия среди первичных долгих в современных диалектах	23 примера	-	2 примера
Формы, долгота которых не зафиксирована	7 примеров	11 примеров	1 пример
Имена собственные, не имеющие определенных соответствий	-	-	3 примера

Такое распределение знаков вполне может трактоваться как обозначение долгих (ᠳᠤ) и кратких (ᠳᠤ) гласных, поскольку их распределение коррелирует с первичной долготой.

Э. Хениш противопоставляет китайские транскрипционные иероглифы 雨 cye² (снег) и 速 su⁴ (скоро) как знаки

слов с гласными переднего (sü) и заднего (su) рядов⁶. Однако не исключена возможность, что эти знаки использовались для различения долгих и кратких гласных. Так, 雨 используется в транскрипции слов sulsu (желчь), suni (ночь). Этим словам соответствуют современные формы с первичным долгим: мнгр. su: rdze (желчь), мого. so:ni (ночь), даг. so: - id., калм. sö:ne (ночь).

Знаком 雨 обозначены и слоги, не имеющие соответствий среди первичных долгот, например, südurgen (подстрекательство)⁷, süno'eku (гасить) (письм. sonugeku - id.). Среди слогов, обозначенных знаком 速 в таких словах, как surimusu (волосы) (халх. soṛmu:sa (ресницы), suke (топор), suralca (учиться вместе) и др., нет ни одного, сопоставимого с современной первичной долготой.

Употребление этих знаков в "Сокровенном сказании":

	Используется один знак		Используются оба знака
	<u>雨</u>	<u>速</u>	<u>雨</u> ~ <u>速</u>
Формы, имеющие соответствия среди первичных долгих	2 примера	-	-
Форма, долгота которых не зафиксирована	3 примера	20 примеров	1 пример

Аналогия с предыдущей схемой очевидна. Правда, здесь меньше примеров на долгий гласный (всего два), но это слова высокой частотности (особенно süni).

Таким образом, знак 雨 (снег) мог обозначать первичный долгий в словах su: или so: если эти слоги существовали в языке "Сокровенного сказания". К этому надо добавить, что знак

雨 входит еще в одну корреляцию: в большинстве случаев слог, изображаемый им, соответствует халх. so или sö:. Не исключено, что этот знак участвует в противопоставлении слогов so и vo (основной иероглиф для слога vo - 莎 so¹ (осока)⁸.

То, что некоторые иероглифы коррелируют с первичными долготами, должно иметь и чисто фонетическое обоснование. Чтение рассмотренных знаков, представленное в "Мэнгу цзы юнь", показывает, что их финали, действительно, отличались друг от друга, и это различие может интерпретироваться как противопоставление долгих и кратких гласных⁹.

Транскрипционные иероглифы "Сокровенного сказания"	Транскрипция "квадратным письмом" в "Мэнгу цзы юнь"	Современное чтение
	dwo (с. 125)	tuo ³
	do (с. 124)	tuo ¹
	swe (с. 126)	cye ²
	su (с. 109)	su ⁴

Однако не всегда иероглифы, предположительно обозначающие слог с долгим гласным, имеют особую финаль. Так, для обозначения монгольского слога dzu употребляются иероглифы tsu² (хозяин) и tsu² (бамбук), помимо других, употребление которых не имеет упорядоченного характера. Первый из них используется очень часто: в большинстве слов, начинающихся со слога dzu и в окончании прошедшего времени глагола -dzu'ui -dzu'u. Второй — мы встречаем исключительно в слове dzug (направление). Оба эти знака находятся в одном и том же разделе "Мэнгу цзы юнь" и записаны там на с. 109 как , то есть džeu или džü.

Слово dzug (направление) — единственное на džu-, имеющее соответствие с первичной долготой: даг. džu:r — id. Но можно ли предполагать, что знак "бамбук" введен здесь именно для обозначения долготы гласного?

Вопросов подобного рода возникает довольно много. Мотивы выбора знаков бывают совершенно неясны. Лишь в некоторых случаях видны фонетические основания для уточнения транскрипции. Чаще же китайская фонетика не дает таких оснований. Например,

мало шансов на отыскание первичных долгот в слогах с финалью -а, поскольку в финалях этого типа нет таких вариаций, которые могли бы использоваться для противопоставления гласных по долготе, как не было их и в XIV веке.

Не было, вероятно, возможности для выражения противопоставления слогов мо и мо:. Разновидности слогов, которые используются в транскрипции "Сокровенного сказания", это mwо и таv (по "Мэнгу цзы юнь"), но их употребление не коррелирует с первичной долготой даже в таких словах, как мог (дорога, след), modun (дерево), где она наиболее очевидна (реконструируется по большому числу внутренних и внешних соответствий).

По гипотезе С. Хаттори¹⁰, второй слог долготных комплексов VCV (гласный + согласный + гласный) содержал первичный долгий гласный. Под его влиянием интервокальный согласный ослабевал и в конце концов исчез. В среднемонгольском мы видим этот процесс, близкий к завершению, то есть в среднемонгольском первичная долгота гласных уже "вошла во взаимодействие" с фонетическим окружением. Вполне вероятно, что это взаимодействие в ряде случаев (не только в долготных комплексах) должно было привести к сокращению долгих гласных. По этой причине среднемонгольский может содержать рефлексы далеко не всех первичных гласных, и дело тут вовсе не в китайской транскрипции, которая в отдельных своих фрагментах оказывается на удивление точна.

В среднемонгольском должны быть первичные долгие гласные, если они были в протомонгольском, но среднемонгольские долгие могут быть не идентичны, например, монгорским, поскольку нельзя с уверенностью утверждать, что язык "Сокровенного сказания" — переходный этап от протомонгольского к монгорскому. Это сообщение мы также должны учитывать.

---

¹ См.: Murayama Sh. Die Entwicklung der Theorie von den primären langen Vokalen im Mongolisch // *Mongolian Studies*. Bibliotheca Orientalis Hungarica. — Amsterdam, 1970, XIV. — P. 359-370.

² См.: Лувсандорж Ж. Монгол авианы дуудлга. — Улаанбаатар, 1975. — С. 39 и 97.

³ См.: Лувсанвандан III. К проблеме долгих гласных средне-

монгольского языка // Олон улсын монголч эрдэмтний Ш их хурал.
- Улаанбаатар, 1977. - 2 боть.

⁴ См.: Лувсанвандан III. считал, что знак употребляется для обозначения долготы (Указ. соч. - С. 94-96). Даже если это и так (что весьма сомнительно), эта "долгота" не дает дополнительной информации, потому что связана со вторым слогом исчезнувших "долготных комплексов".

⁵ См.: Murayama. Указ. соч. - Р. 365. Мураяма считает, что среднекитайское чтение этих знаков идентично. Это, видимо, надо расценивать как вольность, которую может позволить себе знаток в обращении с хорошо известным материалом.

⁶ См.: индекс слогов "Сокровенного сказания" в: Haenisch E. Wörterbuch zu Manghol un niuca tobca'an. - Wiesbaden, 1962. - S. 187.

⁷ См.: Козин С.А. соотносит это слово с письм. südürgen (язвы на ногах у лошади). См.: Козин С.А. Сокровенное сказание. - М.-Л., 1941. - С. 547.

⁸ Ср. транскрипцию этого знака как so у С. Хаттори и С. Ивамуры: Хаттори С. Гантё хисси (Юань чао би ши)-но мокого-о аравасу кандзи-но кэнкю. (На японском языке). - Токио, 1946. - С. 143; Iwamura Sh. The Zirni Manuscript. A persian-mongolian Glossary and Grammar. - Kyoto: 1961. - P. 133.

⁹ В других старых словарях эти знаки также помещают в разные рифмы. См.: Чжао Иньтан. Чжун юань инь юнь янь цзю. - Шанхай, 1956. Знак дается здесь в рифме tuo (с. 245), а знак в рифме to (с. 243). Данные "Мэнгу цзы юнь" цитируются по изданию: Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо. Басыба цзы юй юань. ДаЙ хань юй. - Бэйцзин, 1959.

¹⁰ Hattori Sh. The Length of Vowels in Proto-Mongol. - Mongolian Studies. Bibliotheca Orientalis Hungarica. - Amsterdam, 1970. - XIV. - P. 181-193.